

Александр Сергеевич Пушкин писал: "Я убеждён в необходимости цензуры в образованном нравственно и христианском обществе, под какими бы законами и правлениями оно бы ни находилось". Насколько актуально и одновременно крамольно звучит эта фраза!

Поводом вспомнить пушкинские слова послужил очередной скандал вокруг очередной глумливой постановки пьесы в очередном российском театре.

Мы к этому уже стали незаметно привыкать. Не проходит и полугода, чтобы в стране не вспыхивал то там, то здесь скандал с какой-либо театральной или кинолестановкой, в которой "свободомыслящие творцы" стараются как можно развнее поглумиться над тем, что подавляющее большинство населения считает своими духовными ценностями.

Но не сам скандал здесь важен, а реакция на него. Организация "Офицеры России", увидев на сцене кошунство над образом защитников Отечества, подала заявление в Следственный комитет РФ. Руководители Общественного совета при Министерстве культуры объявили о том, что в ближайшее время министерство проведёт проверку репертуара всех театров на их соответствие Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Президентом 2 июля этого года (там есть целый раздел, посвящённый защите традиционных ценностей).

Однако затем последовало заявление министра культуры Ольги Любимовой о том, что никакая проверка репертуаров театров не будет, министерство не вправе вмешиваться в творческую деятельность учреждений культуры, цензура в России запрещена Конституцией, а недобольные граждане могут обращаться в суд.

Кто-то этому заявлению министра рукоплещет — отстояла свободу, отбила атаку "реакционных элементов", кто-то возмущается — пошла на поводу у либералов. Но независимо от того, что на самом деле думает министр, она сказала правду — у государства нет никаких легальных (подчёркиваю, легальных!) способов противодействовать подрывной пропаганде, направленной на разрушение основ нашего общества.

КАПИТУЛЯЦИЯ НА ИНФОРМАЦИОННОМ ФРОНТЕ

Система информационной безопасности создавалась у нас на рубеже 1980-х–1990-х годов по западным либеральным лекалам. Государственную цензуру запретили, что и было зафиксировано в Конституции РФ. А на место цензуры поставили суд.

Вот уже более тридцати лет вся мощь либеральной пропаганды направлена на то, чтобы вбить в общественное сознание якобы аксиому — единственной эффективной и правовой защитой на информационном поле может быть закон, а никакая не цензура. В соответствии с этой "аксиомой" любая информация имеет полное право свободно распространяться, а далее уже суд, и только он, руководствуясь духом и буквой закона, может признать её социально опасной и покарать автора и издание (театр, кинокмпанию, выставочный зал). Утверждается, что при хорошо отлаженном судопроизводстве неотвратимость наказания в виде крупного штрафа или лишения лицензии являются надёжной гарантией против использования информации во вред обществу. В свою очередь, применение методов принуждения только по решению суда гарантирует защиту авторов, СМИ, театров и кинокмпаний от произвола чиновников.

Такая система преподносится как идеальная, не допускающая ни попрания свободы слова, ни злоупотреблений ею.

Но на практике эта система гарантированно обеспечивает безнаказанное разрушение базовых национальных ценностей, ведение подрывной антигосударственной пропаганды. Ликвидировав цензуру, государство фактически капитулировало на информационном фронте.

БЕССИЛИЕ ЗАКОНА

Закон по своей природе оперирует формальными критериями, а потому должен содержать не допускающий разночтений перечень запрещённого. Но как с таким чёрно-белым мерилом подходить к сфере информации и идеологии, где огромную роль играют полтона, красноречивые умолчания, намёки?

Ещё в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации от 2016 года было заявлено о том, что государство обязано противодействовать в информационной сфере деятельности, "направленной на размыивание традиционных ценностей". Сказано хорошо, а попробуйте-ка воплотить эти слова в жизнь при действующей системе информационной безопасности!

Даже когда речь идёт об откровенном и всем очевидном глумлении над традиционными духовными ценностями в фильме или спектакле, ни один прокурор не сможет на судебном заседании доказать, что имеет место юридически установленный факт их сознательного "размыивания".

Суд не то, что "размыивание", но и ложь не пресечёт. Потому что сразу встаёт вопрос: а что считать ложью? Является ли ложью вполне правдивая подборка фактов, из которой человек сам неизбежно делает ложный вывод?

Вот представьте себе, что школьный учитель начинает рассказывать ученикам абсолютно верные (ни слова лжи!) факты из биографии их родителей: "Такого-то числа ваша мама прогуляла уроки, такого-то числа ваш папа подрапался..." И предстывает себе дитяшек, которым каждый день рассказывают обо всех прегрешениях (реальных, настоящих прегрешениях) их родителей. Каких детей воспитает такой "учитель"? Как они будут относиться потом к своим родителям?

Ясно, что на личном уровне такая деятельность "учителя", скорее всего, будет пресечена очень быстро. А вот в масштабах народа мы наблюдаем аналогичный "эксперимент" уже много лет. Возьмите наши фильмы, наше телевидение, и вы увидите то же самое. А "творцы" говорят возмущённо: "Где мы сказали неправду? Разве этих фактов не было? Разве мы должны рассказывать только о подвигах своей нации? Настоящие патриоты должны говорить и о грехах, чтобы они впредь не повторялись". Справедливо? Справедливо. И после этих слов продолжают выдавать новые "художественные произведения", обливающие помоями историю нашей страны.

Но попробуйте через суд привлечь этих "подрывников" к ответственности! Ничего не получится. Более того, в соответствии с буквой закона нельзя пресечь даже явную, наглую ложь, когда так называемый творец и не пытается отрицать, что лжёт.

Самый показательный пример — многократно обсуждавшийся фильм "Сволочи", который дал абсолютно новую "трактовку" подвига сынов полка, юных подпольщиков, разведчиков. Оказывается, что они были, по мысли автора? Жертвы "империи зла", тоталитарного СССР. Это-де именно "империя зла" ломала их детскую, подростковую психику, превращала их в зомби и бросала на убой!

Когда этот фильм вышел на экраны, возмущению не было предела. Владимир Меньшов, как все помнят, отказался вручать приз этому фильму на одной из пафосных церемоний. В заявлениях во всевозможные компетентные органы тоже не было недостатка. Авторы сначала пытались оправдаться, но потом, когда дело зашло слишком далеко, они открытым текстом сказали, что знают о том, что в Советском Союзе таких диверсионных практик с привлечени-

Игорь ШИШКИН

ОСТАНОВИТЬ ГЛУМЛЕНИЕ!

Не хочешь вводить свою цензуру, будешь терпеть чужую

ем подростков не было — в отличие от Третьего рейха. Но какие могут быть претензии к "свободным художникам"? На все претензии они ответят примерно так: "Мы имеем право на художественный вымысел, и никто не может его у нас отобрать. Как вы смеете ограничивать право художника фантазировать?! Почему можно делать фантазии о будущем, а о прошлом нельзя?!"

И можно подавать в суд на них хоть сто, хоть пятьсот раз, но даже самый справедливый суд с самым честным судьёй, если он будет судить по букве закона, ничего этим деятелям от подрывной пропаганды не сделает, потому что они суду неподсудны.

Так что дело вовсе не в том, что кто-то не хочет исполнять положения Доктрины информационной безопасности. Её, при том инструментарии, который был заложен в систему обеспечения информационной безопасности нашего государства на рубеже 1980-х — 1990-х годов, осуществить вообще нельзя.

Если честный чиновник действительно возмущён теми или иными подрывными действиями и у него есть определённые рычаги власти, то он может, конечно, кое-что сделать, но только не в правовом поле. Он задействует "телефонное право", другие виды ручного управления ситуацией в виде, к примеру, проверки, выявления хищений и так далее. А "прогрессивная" общественность в очередной раз встанет на дыбы, как в истории с Кириллом Серебrenниковым: "Опять травят, финансовые нестыковки ищут! Руки прочь от художника!"

Не только чиновников, но и представителей нашей общественности, возмущённых подрывной пропагандой, глумлением над ценностями нашего народа, вынуждают выходить за рамки правового поля. В итоге приезжают представители правоохранительных органов, так как действительно всё выливается в нарушение общественного порядка. И с нарушителями довольно быстро разбираются, отправляя за хулиганство и вандализм в места не столь отдалённые. Этим историям всегда сопутствует огромная информационная шумиха про "дикий народ", не понимающий "прогрессивных художников". И это всё — не издержки, а прямое следствие либеральной системы информационной безопасности. Отменив цензуру и поставив в центр суд, действующий строго по букве закона с его формальными критериями, мы в России получили то, что получили.

Сегодня с особой актуальностью звучит пушкинское предупреждение о неизбежном, не зависящем от воли исполнителей бессилии закона в информационной сфере: "Законы против злоупотреблений книгопечатания не достигают цели закона; не предупреждают зла, редко его пресекают. Одна цензура может исполнить то и другое".

Потому если не восстановить государственную цензуру за информацией на основе её качественных (ценностных) характеристик, то есть цензуру, мы будем иметь то, что имеем сейчас. И это будет не чьей-то недоработкой, не чьим-то недосмотром, а закономерным следствием либеральной системы информационной безопасности, точнее, информационной безнаказанности.

С ИДЕЯМИ НЕЛЬЗЯ БОРОТЬСЯ ТОЛЬКО ИДЕЯМИ

В общественное сознание прочно вбито, что цензура — это ужасно, что запреты в информационной сфере ничего не добьёшься, что лжи нужно противопоставлять правду, а не цензора, что с идеями надо бороться идеями и тому подобное. Мы это слышали, слышим и, наверняка, будем слышать. Но только те, кто это говорит, либо дураки, либо провокаторы и демагоги.

Предположим, что кто-то скажет про вашу жену, что она дама "с пониженной социальной ответственностью". Вы этой "идее" будете противопоставлять правду, начнёте подробно рассказывать о том, какой замечательный, честный человек ваша жена? Или поступите так, как и должен поступить каждый нормальный мужчина?

С идеями нужно бороться идеями там, где есть поиск истины, а не подрывная пропаганда, направленная на разрушение духовных основ народа. Государство обязано надёжно защищать граждан от применения против них методов, прекрасно отработанных в сектах, с помощью которых человека превращают в зомби.

ЦЕНА ВОПРОСА

Ещё один довод против цензуры звучит примерно так: "Выродки всегда были, есть и будут. Стоит ли из-за этого огород городить и возрождать цензуру, возвращаясь к политике царизма и советских времён? А что о нас подумают на Западе? С выродками лучше разбираться теневыми способами, например, посадить их за хищение, благо все они жуликоваты".

С такой позицией можно было бы согласиться, если бы речь шла о неких отдельных моральных уродах, злоупотребляющих свободой слова. Но есть все основания утверждать, что мы имеем дело не с издержками, а с целенаправленной деятельностью в интересах "нового дивного мира".

Идеалом для транснационального капитала является мир без государственных границ, без государственных суверенитетов. Мир, населённый людьми, у которых нет религии, нет Родины, нет семьи, нет национальности (в последнее время к этому добавились ещё один пункт — нет пола), то есть абсолютно свободными атомами, ориентированными исключительно на потребление, как они выражаются, духовных и материальных благ. Мир, в котором есть только одна константа — деньги. Всё остальное условно, всего остального практически нет.

Это страшилка? Нет. Сейчас этого уже никто не отрицает. Почитайте труды Жака Аттали, послушайте, что говорилось на Давосском форуме. Эта публика уже не скрывается. Она открыто говорит, что такой мир и является их идеалом. Поэтому все те помои, которые выливаются на наши базовые ценности, это отнюдь не выверты художников с повреждённой психикой, а элементы и инструменты борьбы за строительство нового мира. Это средства отставания интересов транснационального капитала, который сможет править этим миром, только когда разрушит ценности всех наций!

Несколько лет назад патриарх Кирилл очень точно обозначил главное противоречие современного мира: "Самым острым конфликтом современности являются столкновение транснационального радикального глобалистского проекта со всеми традиционными культурами и со всеми локальными цивилизациями". Идеальный мир транснационального капитала невозможен без разрушения всех традиционных культур и цивилизаций. На это и направлены все глумливые и извращенческие постановки и акции.

Я далёк от мысли, что так называемые художники получают приказ поглумиться в определённое время в определённом месте таким-то образом. Всё проще и опаснее одновременно. Просто транснациональный капитал, располагающий колоссальными

ресурсами, везде и всюду поддерживает извращенцев. Им даёт-ся зелёный свет: вручаются премии, предоставляются подмоности и студии, даётся возможность внедряться в образовательные системы всех стран. А легально воспротивиться этому в той системе информационной безопасности, которая создана в нашей стране по аналогии с западной, по сути, почти невозможно. Вот это самое важное и страшное, что нужно понимать в настоящий момент.

ТЕНЕВАЯ ЦЕНЗУРА

Те, кто с пеной у рта отстаивают запрет государственной цензуры и преподносят это как высочайшее цивилизационное достижение, ничего не говорят о цензуре частной. Да, государственная цензура у нас запрещена. Но значит ли это, что не действует теневая цензура? Что в СМИ не производится тот самый содержательный и качественный отбор информации? Только, заметьте, он проводится по критериям, не подконтрольным государству и обществу.

Но тут сразу начнут возражать: "Как это можно сравнивать? Одно дело, государственная цензура, которая всех под одну гребёнку! А тут, смотрите, какое разнообразие, сколько СМИ! Да, у каждого медиа есть свои владельцы, которые устанавливают собственные критерии, но СМИ много, поэтому любая информация может быть опубликована. Этим-то и обеспечивается в мире свобода слова, свобода творчества".

Но это, опять-таки, говорят либо дураки, либо прекрасно знающие, на чью мельницу льют воду. Глобальные медиа, как и СМИ общего государственного масштаба, стоят колоссальных денег. И если эти СМИ не являются государственными (а это ещё одна "священная корова" либералов — тезис, что СМИ непременно должны быть независимыми, то есть негосударственными), то это значит, что они частные и что за ними стоят огромные финансовые ресурсы. А такие ресурсы есть только у крупного капитала, преимущественно транснационального. Между собой его представители могут иногда грызться, размещать друг на друга всевозможные компроматы. Но это не отменяет наличия у них вполне определённых общих интересов. Отрицать это попросту смешно.

Вспомните наши 90-е годы, когда один канал принадлежал Гусинскому, другой — Березовскому, третий — ещё кому-то подобному... Все они между собой постоянно цапались за куски "недоприхвизтизированной" собственности. Сколько компромата выливалось! Свобода, да и только! Только при этой "свободе" хотя бы на одном телеканале могли появиться тогда, как на минуту, Валентин Распутин, Игорь Шафаревич, Вячеслав Клыков? Нет. Само слово "русский" разве тогда могло употребляться иначе, чем в сочетании "русский фашизм"? Тоже нет. И это при всём так называемом плюрализме. Чётко действовала теневая цензура в интересах новых хозяев страны.

КАК У НИХ?

Могут возразить, что это были издержки строительства демократии. Но на Западе, при установившейся демократии, Дональда Трампа, президента сверхдержавы, социальные сети просто вычеркнули из информационного поля и перечеркнули его победу. Это что, не цензура? Цензура. Цензура ли эти владельцы социальных сетей или стоящих за ними денежных мешков — вопрос отдельный. Важнее сам факт наличия жесточайшей цензуры в США.

В 2016 году меня, помню, очень впечатлила расхожая фраза: "За Трампа проголосовало молчаливое белое большинство". Вдумайтесь в её дикость! Кто-то может искренне поверить, что "белое большинство", создавшее Америку (инженеры, рабочие, шофёры, врачи) "молчаливо" оттого, что не хочет говорить? Или оттого, что все они — клинические идиоты, которым нечего сказать? А не потому ли они молчаливы, что их уже давно отлучили от СМИ, что у их представителей нет возможности доносить мнение этого большинства? Вот плоды действия теневой цензуры, которой якобы нет, но которая, на самом деле, куда более жёсткая и реальная, нежели цензура государственная.

И это не предположение. Эта проблема не сегодня возникла в Соединённых Штатах. Её вполне отчётливо осознавали сами американцы, предупреждали о ней, но, к сожалению, силы оказались неравны. Напомним, что не какой-нибудь мелкий служащий, а государственный секретарь Соединённых Штатов с 1961 по 1969 год Дин Раск оставил примечательное высказывание: "В нашей конституционной системе не может быть места "четвёртой власти", не опирающейся на демократическую основу. Американский народ не имеет голоса в том, кто становится издателями, редакторами, обозревателями". Очень чётко сформулировано!

Наша либеральная общественность, как и на Западе, всё время кричит, что всё надо поставить под общественный контроль, что вся власть должна быть под общественным контролем. Помню, в 90-е годы много разговоров велось о том, что ГРУ надо поставить под общественный контроль. Но как только встаёт вопрос, а не поставить ли под общественный контроль СМИ, сразу начинается истерика: "Вы хотите возродить цензуру!" А это и есть та самая "четвёртая власть", никому не подконтрольная.

Судебная, исполнительная, законодательная власть подконтрольна обществу. Да, может быть, плохо подконтрольна. Но какие-то механизмы контроля есть. А СМИ — это абсолютно неподконтрольная населению властная структура. Точнее, она подконтрольна не населению, а "денежным мешкам".

И ещё одна цитата. Вице-президент при Никсоне Спиро Теодор Агно (тот самый, который принадлежал выражение о том, что Никсон опирается на "молчаливое большинство", ведь уже тогда в США действовала жесточайшая теневая цензура, отсекавшая от выражения в информационной сфере своих ценностей, идеалов, мыслей большинство американского населения) высказался ещё жёстче, чем Раск: "Люди в Америке не должны терпеть такой концентрации власти. Надо поставить под вопрос равномерность этой концентрации власти в руках узкого привилегированного слоя, никак не избранного и обладающего монополией, признаваемой правительством". Эти его слова — о том самом слое, который контролирует информационные потоки, проводит теневую цензуру, на злоупотребление которой жаловаться бессмысленно. Ведь всего этого якобы нет! А если что где и произошло, так это произвол частного лица.

Критерии у этой теневой цензуры очень жёсткие и действуют неукоснительно. Это сейчас на себе испытывают информационные каналы, которые, казалось бы, в совершенно свободной среде Интернета работают. Помните, что случилось с "Царьградом"? Это и есть цензура — отбор информации по тем или иным содержательным и качественным критериям. И не на основании статьи закона, ведь не суд принял решение исключить этот канал из списка доступа.

сути новой модели использовать и язык модерна. Тогда вместо понятий "обнуление" и "перезагрузка" должна быть применена категория "фашизация". Тема цифрового фашизма ещё недавно считалась маргинальной и конспирологической.

Суть фашизации как раз и заключается в установлении системы социального дистанцирования "избранных" от остального человечества. Инструментом власти "избранных" оказывается в новой модели цифровой контроль. Возникшая когда то в контексте холодной войны теория тоталитаризма не соответствовала реалиям двадцатого столетия и являлась пропагандистским концептом, используемым для изолирования противников. Но в настоящее время тоталитаризм, оказывается, потенциально возможен и технологически реализуем. Все эти тенденции можно рассматривать в качестве отдалённых последствий устранения в 1989–1991 годах советской альтернативы. И в этом отношении логическая линия происходящих изменений достаточно определённа.

О том, что наблюдаемое сегодня есть не перезагрузка, а очередной фаза заданного ранее тренда, свидетельствуют, в частности, выходящие раз в пять лет прогнозные доклады под названием "Глобальные тренды ЦРУ". В них часто обсуждается как сценарный прогноз то, что с определённым лагом во времени оказывается в фокусе мировой политики. Так, именно в докладе "Глобальные тренды ЦРУ" 2012 года в впервые прочитал об угрозах нового ковида, который может пойти от летучих мышей.

Экспертами ЦРУ были выдвинуты тогда четыре основных сценария развития мира. Три из них — нежелательные и один — желательный, который, собственно, и представлен как проект. Каждому из сценариев присвоено афористичное наименование: "Заглохшие моторы", "Джинн из бутылки", "Корпоративный мир" и "Слияние". Желаемый сценарий "Слияние" подразумевал политическую интеграцию мира вплоть до создания работающего на регулярной основе органа, решающего проблемы, относящиеся к глобальной повестке. Несмотря на то, что понятие

Современный цензор не будет похож на древнеримского...

НЕДОСТАТКИ ЕСТЬ ВО ВСЁМ

Конечно, у государственной цензуры недостатков хватало. И в царское время, и в советское были свои ляпы. А что, суды никогда не ошибались? Но при этом никто же не ставит вопрос о том, что все суды нужно отменить. Ставят вопрос о том, что нужно совершенствовать механизмы и инструменты судебной деятельности. Точно так же и здесь. Да, у государственной цензуры есть много недостатков, так как в силу человеческого несовершенства она неизбежно начинает защищать не только государственные интересы и ценности нации, но и личные интересы "властей предержащих". Но разве, к примеру, правоохранительные органы не защищают интересы тех, кто стоит у власти? Защищают. Они не только интересы государства защищают, но и конкретных представителей власти. От этого никто не денешся. А теперь давайте попробуем представить, что только на основании этого мы уберём все государственные правоохранительные органы и заменим их частными компаниями. К чему, кстати, Запад и идёт.

Помните знаменитый тезис Давосского форума о "большой социальной ответственности бизнеса"? Транснациональный бизнес с удовольствием возьмёт на себя функцию обеспечения общественного порядка под видом того, что, мол, сколько произвола творится в государственных полицейских структурах всего мира. А у них, "инклизивных" и "пушистых", произвола, конечно, не будет! Легко можно себе представить, во что превратится общество. А в информационной сфере это уже свершившийся факт.

Государственная цензура — не идеальна, как не могут быть идеальными полиция и другие государственные институты. Но отказ от государственной цензуры означает передачу контроля над информационными потоками транснациональному капиталу. Тому самому капиталу, который заинтересован в том, чтобы не было государства, не было наций, не было веры в Бога, не было семьи, не было пола у человека... Хотим мы этого?

ОТ РЕДАКЦИИ

Введение государственно-патриотической цензуры может исправить сложившееся нездоровое положение, когда учреждения культуры, финансируемые государством, или кинокмпании, снимающие фильмы с большой долей государственного участия, являются проводниками антинациональной повестки.

Общественные деятели и художники либеральной толка пытаются убедить нас, что это нормально — существовать за счёт государства и грызть наше государство, в этом якобы и состоит "святой долг" всякой интеллигенции.

Но это не так. В главной цитадели либеральных идей — Великобритании — интеллигенция всегда была на службе у власти и короны. Крупнейшие английские писатели, такие как Даниэль Дефо, Редьярд Киплинг, Смерсет Мозам, Конан Дойл, Гертберт Уэллс и Джордж Оруэлл были не только лояльны своему государству, но и связаны напрямую с британской разведкой.

Некоторая часть российской интеллигенции последовательно обслуживает чужие интересы. В условиях обострения войны смыслов и символов это неприемлемо.

Пресечь подобную порочную практику могут только цензоры, вооружённые патриотическими идеологическими установками.

Вардан БАГДАСАРЯН ОБНУЛЕНИЕ ИСТОРИИ

Язык программирования социума

"ОБНУЛЕНИЕ", "перезагрузка" — очевидно, что виду специфичности предлагаемого понятийного аппарата начать следует с языка. Эти понятия взяты из языка программирования и перенесены в социальную сферу. Насколько оправдана такая экстраполяция? По моей оценке, она не только не оправдана, но и складывает исходно крайне опасную для человечества в целом матрицу. Посредством такой экстраполяции формируется восприятие функционирования человеческого общества по типу компьютерной программы. Сам мир в этом языке выступает как некий глобальный компьютер.

От сравнения общества и человека с механической машиной, которую предлагала эпоха Просвещения (Жюльен де Ламетри), со временем наследники этой методологической линии вышли на отождествление общества с компьютерной системой. Компьютерная программа может быть "обнулена", может быть "перезагружена", может быть подвержена вирусной атаке и т.д. Утверждается понимание, что общество и человек могут быть программируемы. Наступающий цифровой тоталитаризм закрепляется в том числе и через язык. Пока — в виде метафор, но границы метафорического стираются.

Какое то время назад фиксировалось нездоровое увлечение переносом на общество понятий экономического языка. И даже не экономического вообще, а "экономический" — определённого методологического направления в теории экономики. Тенденция такого переноса может быть определена понятием "менеджеризация". Менеджмент представляет собой тео-

рию и практику того, как максимизировать прибыль при минимизации издержек. Он жёстко привязан к рыночной экономике. При переносе же на всю систему общественных отношений менеджеризация выражалась в подвёрстывании всей совокупности человеческого бытия под рынок, в том числе — культуры, образования, здравоохранения. Итог: формирование человека Homo economicus. Принятие антропологической модели Homo economicus практически означало сведение человеческих мотиваторов к потребительскому интересу, выхолащиванию духовных ориентиров.

И вот в дискурсе об обществе и человеке на смену моде на экономический язык приходит мода на язык программирования. Получило, в частности, распространение понятие "аппрейд сознания". Лингвистически легитимизируется не только цифровая тоталитарность, но и трансгуманизм. Сознание может в возникающей перспективе загружаться, перезагружаться, обнуляться. Все эти тенденции в мировом общественном развитии действительно существуют, но их легитимизация означает фактически соучастие в проекте выстраивания нового мирового порядка.

Далее зададимся вопросом: насколько используемые понятия — "обнуление" и "перезагрузка" — соответствуют сути происходящих мировых социальных трансформаций? Обнуление означает приведение чего либо к нулевому, исходному состоянию. Применительно к общественным процессам обнуление есть пере-чёркивание какого то длительно-

ного периода истории и возвращение к условному началу. Перезагрузка также подразумевает некое возвращение назад, к исходному состоянию. Где эта исходная точка — 1991 год или, может быть, 1917-й, 1789-й, 1517-й? Утверждения, что сегодня произошло возвращение к какой либо из этих точек, ничем не подкреплены. Нет оснований считать, что период постмодерна или тем более постмодерна в совокупности с модерном перечёркнут.

Происходящие процессы, как видится, никак не укладываются в смысловую парадигму понятий "обнуление" и "перезагрузка". Тенденции совершенно другие. Те процессы, которые фиксировались и ранее, приобретают новую качественную характеристику. Ключевым выражением, которое было произнесено в 2020 году и которое позволяет раскрыть эти тенденции, является "социальное дистанцирование". Вообще то, социальное дистанцирование есть признак сосновного общества. Что означает его употребление в современном контексте: недомыслие создателей неологизма или раскрытие подлинной сущности устанавливаемой модели?

Выстраиваемая новая модель не есть возвращение в прошлое с желанием перегазустить исторический процесс заново, а есть переход на новую фазу проектной развёрстки. Эта историческая модель описана в различных религиозных традициях в проекциях эсхатологического времени. В христианской традиции — это время царства антихриста. И этот религиозно-эсхатологический язык для описания сути происходящего гораздо более адекватен, нежели язык программирования. Можно для описания

мировое правительство" в докладе не использовалось, фактически, по представляемым функциям речь шла именно о нём. Ведь что такое, как не мировое правительство, есть работающий на постоянной основе властный исполнительный орган, занимающийся проблемами глобального значения?

Но для перехода к сценарию "Слияние" нужен был значимый толчок, потрясение, заставившее бы человечество выйти из состояния инерции. Жёстким катализатором такого перехода могла стать война с применением ядерного оружия, сравнительно мягким — пандемия планетарного масштаба. Тогда, в 2012 году, эксперты ЦРУ полагали, что это может быть пандемия новой модификации ковида...

Так что же происходит сегодня? Происходит то, что всегда являлось главной темой русской общественной мысли. Имеет место попытка построения глобальной империи во главе с мировым правительством. И миссия России видится в том, чтобы противостоять этому замыслу. Русская мысль, как религиозная, так и нерелигиозная, была всегда акцентировано эсхатологична. Мы "близ при дверек", накануне последней битвы Армагеддона. Уже протрубили горны, сигнализирующие о построении рая. Конец света не наступал, но само финалистское восприятие бытия позволяло мобилизовать силы добра, становясь для России импульсом очередного исторического прорыва. В таком эсхатологическом осмыслении нуждается страна и сегодня.

Понятия языка программирования, такие как "перезагрузка", с языком эсхатологии не соотносятся. Трудно себе представить их использование в связи с осмыслением добра и зла. И к тому же слово "перезагрузка" имеет негативизируемый историей ракурс восприятия. В 2009 году была объявлена "перезагрузка" в отношениях США и Российской Федерации, выражаемая в новом формате отношений Обама — Медведев. Перезагрузка, впрочем, тогда быстро закончилась в связи с осмыслением того, что перезапуск программы виделся исключительно на платформе американских интересов.

Речь должна идти, таким образом, не о новой перезагрузке, а о замене самой системы.